

Долженко Наталья Игоревна
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Юридический институт НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук, доцент
(Россия)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Результативность раскрытия и расследования преступлений тесно связана с широким использованием специальных познаний; они применяются, в первую очередь в форме проведения экспертных исследований. Зачастую, для их выполнения требуются образцы для сравнительного исследования. Необходимость их получения возникает в следственной и судебной практике для решения как идентификационных, так и диагностических задач. Важность этого следственного действия не вызывает сомнений, так как во многом именно образцы для сравнительного исследования способствуют целям уголовного судопроизводства, указанным в ч.2 ст.6 УПК РФ.

Различные аспекты производства этого следственного действия подробно исследовались в криминалистической литературе. С момента получения своего закрепления (впервые в нормах УПК РСФСР 1960 г. ст.186) до своей современной редакции (в УПК РФ ст.202) процессуальная регламентация получения образцов для сравнительного исследования несколько раз претерпевала изменения. В ней нашли отражение некоторые наработки, как криминалистов, так и предложения практических работников. Одной из последних новелл стало расширение предмета этого следственного действия, за счет включения в него «образцов представителей юридических лиц». В соответствии с ней «следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с частью первой статьи 144 настоящего Кодекса у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса, за исключением требования об

участии понятых. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела»¹.

Тем не менее, потребности практики вызывают необходимость дальнейшего совершенствования данной нормы. Одним из актуальных направлений в этой области является решение проблемы принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Поскольку законодатель не разъясняет как саму возможность, так и процедуру принудительного порядка получения образцов для сравнительного исследования, в теории и практике возникает неоднозначное толкование данного вопроса.

Сторонники запрета принудительного изъятия образцов приводят аргументы о том, что в законе отсутствует мера ответственности за отказ от предоставления образцов², а также, что сама процедура противоречит основополагающим канонам в области защиты прав и свобод человека, попавшего в сферу уголовного судопроизводства. Так, Д. К. Брагер отмечает: «Если лицо, отказывается добровольно предоставить образцы жизнедеятельности – крови, слюны и т.п., оказывает сопротивление принудительным действиям сотрудников правоохранительных органов – в этом случае принуждение невозможно без применения насилия, в том числе и физической силы. Применение физической силы сопряжено с нарушением личной неприкосновенности, унижением чести и достоинства человека, чьи экспериментальные образцы надлежит получить (лишение свободы действий перед получением образцов, применение приемов самообороны для преодоления активного или пассивного физического сопротивления). Следовательно, по нашему мнению, принудительное получение образцов для сравнительного исследования, исходя из содержания ст.202 УПК РФ, будет являться нарушением принципов, закрепленных в гл.2 УПК РФ»³.

Представленные позиции нельзя признать убедительными поскольку, во-первых, отсутствие самостоятельной меры ответственности за отказ от выполнения процессуальных требований не исключает его принудительного исполнения, во-вторых, как совершенно справедливо отмечает А.А. Кириллова, «в уголовном судопроизводстве запрещено насилие, а не принуждение. Уголовный процесс, представляющий в социальном аспекте

¹ <http://www.consultant.ru>

² Жбанков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования. – М.,1992. С. 14.

³ Брагер Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2013. №377. С. 99-101.

реакцию государства на преступление, как таковой строится на принуждении, которое является его несущей конструкцией»⁴.

Нередко в научной литературе можно встретить суждения, не только философов, но и ученых-правоведов, где понятия «насилие» и «принуждение» отождествляются. Исследователи этого вопроса отмечают, что существует ряд схожих черт этих понятий и объясняют это единой социальной сущностью насилия и государственного принуждения. Однако есть и принципиальные отличия. Среди них можно назвать следующие:

1) государственное принуждение детально регламентировано действующим законодательством. Насилие же не имеет детального нормативного регулирования;

2) применение конкретных мер государственного принуждения осуществляется специальным субъектом, который наделен полномочиями. Субъект насилия изначально не определен;

3) цель государственного принуждения является социально оправданной и закреплена в законе. Насилие может и не иметь цели, кроме того, не приемлемо для социума.

Мы полагаем, что следует согласиться и с мнением Н.В. Макарейко, что «государственное принуждение является эффективным средством обеспечения общественного порядка и общественной безопасности»⁵.

При этом не следует забывать о соблюдении требований Конституции России, которая гарантирует каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом ч.2 ст.45, и право не свидетельствовать против себя ч.1 ст. 51. В соответствии с определениями Конституционного Суда «право не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу»⁶.

Таким образом, становится совершенно очевидной значительная разница между правом не предоставлять доказательства против самого себя и

⁴ Кириллова А.А. Принудительный порядок получения образцов для сравнительного исследования // Актуальные проблемы современного права. – Оренбург, 2017. С. 236-237.

⁵ Макарейко Н.В. Государственное принуждение и насилие: проблема соотношения. [Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 33](#)(27). 2014. С.33-34.

⁶ Определение конституционного суда РФ от 16.12.2004г. №448-О. «Об отказе в принятии рассмотрения запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности п.2.ч.4 ст.46 и п.3ч.4 ст.47 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. №3.

безусловной обязанностью участвовать в соответствующем процессуальном действии.

Однако участие в следственном действии – получении образцов для сравнительного исследования, процедура производства которого включает в себя, в том числе, оглашение постановления, разъяснение прав и обязанностей, составление протокола и т.п., не исключает категорический отказ от предоставления образца. Вот тут и возникает необходимость принуждения.

Принудительное изъятие у человека образцов зачастую затрагивает его личную неприкосновенность. Но право на неприкосновенность личности не является абсолютным. Это определено положениями Конституции РФ (ч. 3 ст. 55) и УПК РФ, которые принимают во внимание вероятность производства процессуальных действий (в том числе получения образцов для сравнительного исследования) с применением мер принуждения, связанных с ограничением права граждан на личную неприкосновенность в целях защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, на судебную защиту. При этом всякое ограничение личной неприкосновенности – вынужденное действие, предназначение которого, обеспечить баланс между этим правом, презумпцией невиновности и интересами общества.

В каждом конкретном случае следует убедиться, что ограничение необходимо. В частности, в ходе подготовки к следственному действию, целесообразно направить соответствующие запросы в медицинские учреждения о наличии там данных о проведенных исследованиях аналогичных образцов, взятых у данного лица.

В криминалистической литературе описываются случаи, когда сотрудники правоохранительных органов отказываются от производства экспертиз, ссылаясь на нормы Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁷. Его положения устанавливают, что медицинскому вмешательству предшествует дача гражданином или его законным представителем информированного добровольного согласия на него. Так же, они имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения.

Поэтому, если все же возникает вопрос о принудительном получении образцов, которые являются незаменимыми и могут иметь решающее значение для дела, осуществление данного действия возможно только на основании решения суда. Данная позиция вытекает из положений главы 2 Конституции РФ, где прямо указывается, что право на личную

⁷ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

неприкосновенность может быть ограничено только по решению суда. Но такие случаи должны расцениваться как исключительные, с учетом их важности для процесса расследования.

Получение некоторых видов образцов для сравнительного исследования биологического происхождения иногда сопряжено испытанием болевых или неприятных ощущений, деформированием кожного покрова и т.д. Кроме того, есть определенный риск, что, к примеру, последствия забора крови, выполненного специалистом (врачом), могут вызвать ухудшение состояния лица, у которого кровь должна быть получена. А вместе с тем, положения Конституции РФ и УПК РФ содержат запреты жестокого обращения, а также применения методов, опасных для жизни и здоровья человека. Следует полагать, что в отдельных случаях следователь может потребовать заключение специалистов соответствующего медицинского учреждения о безопасности изъятия образцов конкретного вида у данного лица для его здоровья. Сами принудительные меры должны по возможности сводиться лишь к предупреждению противодействия лица краткой и безболезненной процедуре.

С учетом изложенного, мы считаем возможным внести изменения в формулировку ст.202 УПК, дополнив ее положением: «Изъятие крови и других биологических образцов для сравнительного исследования осуществляется врачом независимо от согласия обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля по решению суда, для установления фактов, имеющих значение для производства по делу, в случае отсутствия негативных последствий для здоровья человека».

Так же следует учесть, что добиться получения некоторых видов экспериментальных образцов в принципе невозможно, даже принудительно (например, образцы почерка, голоса⁸, дорожки следов и т.п.). Представляется, что в таких случаях следует принять во внимание мнение А.В. Смирнова, который считает, что отказ в добровольном предоставлении образцов для сравнительного исследования «свидетельствует о попытке заинтересованных лиц воспрепятствовать следователю в получении объективной информации о расследуемом событии, и должны расцениваться как улики поведения»⁹.

⁸ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009. С. 127.

⁹ Смирнов А.В. Возможно ли принудительное изъятие образцов для сравнительного исследования // Уголовный процесс. №5. 2017. <https://e.ugpr.ru/article>.